УДК 621.039.73

ИММОБИЛИЗАЦИЯ ТЕХНЕЦИЯ В НАТРИЙАЛЮМОЖЕЛЕЗОФОСФАТНОЕ СТЕКЛО: СТЕПЕНЬ ОКИСЛЕНИЯ ТЕХНЕЦИЯ И ЖЕЛЕЗА, ГИДРОТЕРМАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТЕКЛА

© 2021 г. С. С. Данилов^{*a*}, *, А. В. Фролова^{*a*}, А. Ю. Тетерин^{*b*}, К. И. Маслаков^{*b*}, Ю. А. Тетерин^{*a*}, ^{*b*}, С. А. Куликова^{*a*}, С. Е. Винокуров^{*a*}

^а Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, 119334, Москва, ул. Косыгина, д. 19 ^б НИЦ «Курчатовский институт», 123098, Москва, пл. Академика Курчатова, д. 1 ^в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1 *e-mail: danilov070992@gmail.com

Поступила в редакцию 05.10.2020, после доработки 01.06.2021, принята к публикации 08.06.2021

Синтезированы образцы стекла в системе, мол%: $40Na_2O-10Al_2O_3-10Fe_2O_3-40P_2O_5$, содержащие 3 мас% КТсO₄. Полученные образцы стекла исследованы методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии. Установлено, что степень окисления технеция – Tc(IV), что отличается от поведения рения в аналогичных условиях; около 83% Fe присутствует в виде Fe(III), остальное количество – Fe(II). Показана высокая устойчивость стекла к выщелачиванию при 90°С в соответствии с полудинамическим тестом ГОСТ Р 52126-2003: скорость выщелачивания Tc из стекла составляет около 3 × 10⁻⁶ г/(см²·сут).

Ключевые слова: иммобилизация, остекловывание, алюможелезофосфатное стекло, технеций, рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия

DOI: 10.31857/S0033831121060101

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее экологически безопасным способом обращения с высокоактивными отходами (ВАО) является их включение в твердые высокоустойчивые матрицы с последующим размещением в хранилищах. В настоящее время единственной промышленно реализованной технологией иммобилизации ВАО является остекловывание с использованием алюмофосфатного или боросиликатного стекла.

Радионуклид ⁹⁹Тс является продуктом деления, содержащимся в отработавшем ядерном топливе (ОЯТ); выход при делении в тепловых реакторах 6.1 мас%, годовая наработка ⁹⁹Тс легководным реактором мощностью 1000 МВт составляет 21 кг [1]. Период полураспада ⁹⁹Тс составляет 213 тысяч лет, и в условиях окружающей среды Тс в форме пертехнетат-иона очень подвижен, чем представляет

высокую радиоэкологическую опасность. Его высокотемпературная иммобилизация осложнена летучестью большинства соединений. Так, согласно работе [2], более 90% ⁹⁹Тс улетучивается в процессе синтеза боросиликатного стекла при 1150–1250°С.

При этом ранее нами был разработан состав натрийалюможелезофосфатного (НАЖФ) стекла с высокой кристаллизационной и гидролитической устойчивостью, мол%: $40Na_2O-10Al_2O_3-10Fe_2O_3 40P_2O_5$ [3–8]. Температура синтеза НАЖФ стекла составляет около 900–1000°С, что должно позволить сократить потери Тс при его иммобилизации. Ранее нами [9] показано, что при синтезе стекла с Re в качестве имитатора ⁹⁹Тс было иммобилизовано 70% вводимого Re при аналогичных температурах синтеза (950°С).

Зачастую в качестве имитатора изотопа ⁹⁹Тс используется Re, как элемент со схожим химическим поведением. Тем не менее, стандартные потенциалы восстановления Тс и Re от степени окисления (VII) до (IV) при 25°С различны – 0.74 и 0.51 В соответственно [10]. В боросиликатном стекле в присутствии оксидов железа рений находится в состоянии Re(VII) и Re(0) в отличие от технеция, находящегося преимущественно в степени окисления (IV) [11]. Таким образом, Re может быть недостаточно корректным имитатором поведения ⁹⁹Tс в окислительно-восстановительных условиях.

На поведение технеция может влиять состав расплава. В статье [12] для оценки окислительно-восстановительного потенциала и удерживающей способности расплава использовали соотношение Fe(II)/Fe_{общ}, что может быть актуально при использования НАЖФ матрицы.

Целью настоящей работы являлось определение степени окисления технеция и железа в НАЖФ стекле и определение гидротермальной устойчивости стекла к выщелачиванию для оценки возможности применения НАЖФ стекла в качестве матрицы для иммобилизации ⁹⁹Тс.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез НАЖФ стекол проводили путем плавления шихты при 950°С в течение 30 мин в высокотемпературной лабораторной печи сопротивления. Смесь состояла из порошков NaPO₃, Al₂O₃ и Fe₂O₃ в количестве, соответствующем вышеуказанному оптимальному составу НАЖФ стекла, к которым добавляли 3 мас% КТсО₄, обладающего большей температурой плавления (532°С) и разложения (~1000°С) по сравнению с NaTcO₄ [13]. Синтез НАЖФ стекол с технецием (далее обозначено как Тс-НАЖФ стекло) проходил в замкнутой системе (рис. 1), чтобы предотвратить унос технеция. Анализ растворов 1 и 2 показал присутствие технеция до 30 мас% от вводимого количества ⁹⁹Тс, включая смывы поверхностей трубки и соединительных элементов. Ранее в работе [14] при исследовании методами порошковой рентгеновской дифрактометрии и сканирующей электронной микроскопии образцов НАЖФ стекла, содержащего рений в количестве, аналогичном количеству технеция в синтезированных нами образцах Тс-НАЖФ стекла, показано, что полученное стекло является рентгеноаморфным и

РАДИОХИМИЯ том 63 № 6 2021

Рис. 1. Замкнутая система для синтеза технецийсодержащего стекла. *1* – колба с водой, *2* – колба с КОН и H₂O₂.

однородным с равномерным распределением всех компонентов по объему. Таким образом, ожидается аналогичное состояние НАЖФ стекла в случае добавления ⁹⁹Tc в тех же количествах.

Элементный состав поверхности стекла и степень окисления входящих в него элементов изучали методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФЭС) на спектрометре Kratos Axis Ultra DLD с использованием монохроматического излучения Al K_a (hv = 1486.7 эВ) при мощности рентгеновской трубки 150 Вт и давлении 1.3 × 10⁻⁷ Па при комнатной температуре. Энергии связи (*E*_b) измеряли относительно E_b C1s-электронов углеводородов, адсорбированных на поверхности образца, которая была принята равной 285.0 эВ. Полуширины линий (Г, эВ) приведены относительно ширины линии C1s-электронов углеводородов на поверхности образца, принятой равной 1.3 эВ [4]. Спектры регистрировали с использованием специальной программы и разрядного устройства, стабилизирующего постоянную зарядку образца. Вначале каждый спектр из диапазона энергий связи электронов от 0 до 1250 эВ сканировали последовательно один раз, а затем эту процедуру повторяли необходимое число раз при стабильной зарядке образца. При этом погрешность при определении энергии связи и ширины пиков не превышала ±0.05 эВ, а относительной пиковой интенсивности – ±5%. Фон, связанный с неупруго рассеянными электронами, вычитали по методу Ширли [15].

Рис. 2. Обзорный РФЭС спектр (а) и спектр валентных электронов (б) синтезированного Тс-НАЖФ стекла.

Образец Тс-НАЖФ стекла для исследования методом РФЭС получали в виде скола объемного куска стекла, который был вдавлен в индий на пластинке из стали $(10 \times 10 \times 0.4 \text{ мм}^3)$, а затем прикреплен к держателю с использованием двухсторонней непроводящей адгезионной ленты. Количественный элементный анализ поверхности образца (толщина анализируемого слоя ~5 нм [16]), основанный на том, что интенсивность линий РФЭС пропорциональна концентрации ионов в исследуемом образце, проводили с использованием соотношения $n_i/n_i = (S_i/S_i)(k_i/k_i)$ где n_i/n_i – относительная концентрация изучаемых атомов, S_i/S_i – относительная интенсивность (площадь) линий электронов внутренних оболочек этих атомов, k_i/k_i – экспериментальный относительный коэффициент чувствительности. Для коэффициентов чувствительности по отношению к углероду использовали следующие значения: 1.00 (C1s), 2.805 (O1s), 0.69 (Al2p), 1.75 (P2p), 5.27 (K2p), 6.06 (Na1s), 10.64 (Fe2p).

Поскольку коэффициенты чувствительности для Тс в литературе отсутствуют, то его концентрацию $n_{\rm Tc}$ по отношению к концентрации атомов фосфора $n_{\rm P}$ на поверхности образца оценивали по формуле (1):

$$n_{\rm Tc}/n_{\rm P} = [(I_{\rm Tc}\sigma_{\rm P})/(I_{\rm P}\sigma_{\rm Tc})][(\hbar\omega - E_{\rm bP})/(\hbar\omega - E_{\rm bTc})]^{1/2},$$
 (1)

где $I_{Tc}\sigma_P$, $I_P\sigma_{Tc}$ – произведение интенсивности линии технеция (фосфора) на сечение фотоионизации соответствующей подоболочки фосфора (технеция) [17], $\hbar\omega$ – энергия возбуждающего рентгеновского излучения, $E_{\rm bP}~(E_{\rm bTc})$ – энергия связи электронов фосфора (технеция).

Гидролитическую устойчивость Тс-НАЖФ стекла определяли в соответствии с методом ГОСТ Р 52126-2003 при $90 \pm 2^{\circ}$ С в течение 28 сут. В тесте использовали монолитные образцы стекла, при этом проводили смену контактного раствора (бидистиллированной воды) через 1, 3, 7, 10, 14, 21 и 28 сут от начала опыта. Содержание технеция в растворах после выщелачивания определяли методом жидкостной сцинтилляционной спектрометрии (Tri-Carb 2810 TR, Perkin Elmer).

Скорость выщелачивания элементов рассчитывали по формуле (2):

$$LR_i = \frac{m_{ni}}{M_{o,i} \cdot S \cdot \Delta t},$$
 (2)

где m_{ni} – масса элемента, выщелоченная за *n*-й период, г; $M_{o, i}$ – массовая концентрация элемента в образце в начале испытаний, г/г; S – площадь поверхности образца, см²; Δt – временной промежуток выщелачивания, сут.

Механизм выщелачивания Na и Tc из стекла оценивали согласно модели де Гроота и ван дер Слоота [18], которую можно представить в виде уравнения линейной зависимости (3):

$$\lg Y_i = A \lg t + const, \tag{3}$$

где Y_i – суммарный выход элемента *i* из образца за время контакта с водой, мг/м²; t – время контакта, сут.

Рис. 3. Спектры РФЭС Fe2p- (а) и O1s-электронов (б).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В обзорном РФЭС спектре Тс-НАЖФ стекла (рис. 2, а) наблюдаются линии элементов стекла, насыщенных углеводородов и Оже-спектры углерода (С *KLL*), кислорода (О *KLL*), железа (Fe *LMM*) и натрия (Na *KLL*). Диапазон энергий этого спектра можно разделить на две части: низкоэнергетическую область спектра в основном валентных электронов от 0 до ~50 эВ и область спектра остовных электронов от ~50 эВ и выше по энергии связи.

Структура спектров валентных электронов. В низкоэнергетической области спектра Тс-НАЖФ стекла наблюдаются линии электронов внешних валентных молекулярных орбиталей (ВМО) от 0 до ~15 эВ и внутренних валентных молекулярных орбиталей (ВВМО) от ~15 до ~50 эВ (рис. 2, 6; табл. 1). Наиболее интенсивные максимумы наблюдаются в области энергий связи O2s-, Na2p- электронов.

Спектр электронов ВМО содержит ряд характерных максимумов, но это не позволяет получить количественную информацию об ионном составе образца. Как отмечалось в работе [19], возникновение слабоинтенсивного максимума при 1.9 эВ предположительно обусловлено образованием небольшого количества NaFePO₄, содержащего ионы $Fe^{2+}(3d^{-6})$.

В работе [19] также было установлено, что в большой степени состояния О2*p*-электронов образуют

РАДИОХИМИЯ том 63 № 6 2021

внешнюю валентную зону с шириной 10.4 эВ. Было показано, что в спектр электронов ВМО заметный вклад вносят состояния P3s-электронов при 13.3, 17.0 и 24.2 эВ, а состояния РЗр-электронов вносят вклад в максимум при 10.3 эВ (рис. 2, б). Из-за участия в химической связи линия O2s-электронов наблюдается существенно уширенной ($\Gamma(O2s) = 4.2 \text{ эB}$) по сравнению с линией O1s-электронов ($\Gamma(O1s) =$ 2.1 эВ), которая состоит из нескольких компонент. При 17.0 эВ наблюдается линия, в интенсивность которой вносят вклад РЗs-, КЗp-, Сl3s-электроны. Интенсивная линия Na2p-электронов наблюдается относительно узкой [Γ (Na2*p*) = 1.4 эВ]. Ее ширина сравнима с соответствующим значением для линии Na1*s*-электронов (Γ (Na1*s*) = 1.5 эВ). При 33.6 эВ наблюдается линия КЗз-электронов. Спектр валентных электронов качественно отражает элементный состав поверхности изученного стекла.

Структура спектров остовных электронов. Количественный стехиометрический и ионный состав стекла можно определить на основании интенсивностей, энергий связи и структуры линий остовных электронов элементов: Al2p-, P2p-, Tc3d-, Fe2p-, Na1s-, K2p- и O1s-электронов (табл. 1). Отметим, что энергия связи Al2p-электронов для изученных стекол и Al₂O₃ [20] мало отличается по величине. Энергия связи Na1s-электронов изученного стекла на 0.7 эВ меньше, чем для Na₂O. Отсутствие сдвига линии Al2p-электронов, видимо, связано со слабым изменением строения ближайшего окружения атомов алюминия при образовании стекла. Уменьшение энергии связи Na1s-электронов, обусловленное увеличением заряда на атоме, может быть связано с уменьшением длины ионной связи Na–O.

Спектр РФЭС Fe2p-электронов стекла имеет сложную структуру (рис. 3, а). Как отмечалось ранее в работе [19] в этих спектрах наблюдается суперпозиция спектров ионов Fe²⁺ и Fe³⁺. Предполагается, что ионы $Fe^{2+}(3d^6)$ находятся в низкоспиновом (S = 0) состоянии Fe²⁺($t_{2g}^{6}e_{g}^{0}$) и их спектр состоит из дублета с относительно узкими линиями с $\Delta E_{sl} =$ 13.2 эВ. Компоненты этого дублета наблюдаются в общем спектре в виде плеч со стороны меньшей энергии связи от основных линий при $E_{\rm b}({\rm Fe}2p_{3/2}) =$ 709.7 эВ с $\Gamma(\text{Fe}2p_{3/2}) = 1.5$ эВ. На рис. 3, *а* отмечены только максимумы этих компонент. Ионы $Fe^{3+}(3d^5)$ находятся в высокоспиновом (S = 5/2) состоянии $Fe^{2+}(t_{2\sigma}^{3}e_{\sigma}^{2})$. В спектре таких ионов возникает сложная структура, связанная с мультиплетным расщеплением [21]. Поэтому возникает дублет с уширенными компонентами (Γ (Fe2 $p_{3/2}$) ~5 эВ), средней величиной $\Delta E_{sl} = 13.2$ эВ и характерными shake-up сателлитами [22]. Ионный состав железа в образце Тс-НАЖФ равен 83% Fe³⁺ и 17% Fe²⁺. Это согласуется с данными по удерживанию Тс в работе [11]: при данном соотношении Fe^{2+/}Fe_{обш} удерживалось 50% Тс в стекле, причем отношение Tc⁴⁺/Tc_{обш} составляло 50.

Спектр Р2*р*-электронов состоит из одиночной относительно узкой линии (табл. 1). Это согласуется с данными работ [19, 23] и подтверждает содержание в стекле устойчивых тетраэдров PO_4^{3-} .

Линия O1s-электронов изученного образца уширена и асимметрична. Это связано с присутствием на поверхности образца ионов кислорода в различных химических состояниях (рис. 3, б). Вблизи линии O1s-электронов при 536.3 эВ наблюдается линия Na *KLL* Оже-спектра натрия. Было проведено разделение спектра O1s-электронов на две линии (рис. 3, б; табл. 1), как это обычно делается для спектров стекол на силикатной и фосфатной основах. Величины энергии связи 531.6 эВ относится кне мостиковым, а 532.8 эВ – к мостиковым ионам кислорода, преимущественно связям P–O–P при наличии определенного вклада связей P–O–A1 и Р–О–Fе. Длины связей R_{3-O} (нм) элемент–кислород оценили с учетом выражения (4) [22]:

$$R_{\text{3-O}}(\text{HM}) = 2.27(E_{\text{b}} - 519.4)^{-1}.$$
 (4)

Для энергий связи O1s-электронов 531.2 и 532.6 эВ (табл. 1) длины связей соответственно равны 0.186 и 0.169 нм, и они характеризуют длины связей элемент-кислород на поверхности изученных образцов. Указанные значения являются усредненными для всех длин связей (P–O, Al–O, Fe–O, Na–O, Tc–O), присутствующих в образце.

Для получения зависимости степени окисления $N(\text{Tc}^{N+})$ технеция от энергии связи $E_b(\text{Tc}3d_{5/2})$ $\text{Tc}3d_{5/2}$ -электронов величины этих энергий для известных соединений технеция [24–26] приведены к единой стандартной шкале, в которой энергия связи алифатического углерода адсорбированного загрязнения равна $E_b(\text{Cl}s) = 285.0$ эВ [20]. Для величин $E_b(\text{Tc}3d_{5/2})$ для различных степеней окисления технеция [24] были взяты среднеарифметические значения (табл. 2, столбец *a*). Эти данные легли в основу линейной аппроксимации зависимости степени окисления технеция от энергии связи $\text{Tc}3d_{5/2}$ -электронов согласно уравнению (5):

$$N(\mathrm{Tc}^{N+}) = 1.2888E_{\mathrm{b}}(\mathrm{Tc}3d_{5/2}) - 328.00,$$
(5)

где $R_{xy} = 0.99991$ — коэффициент корреляции по Пирсону (рис. 4).

Величины энергий связи, полученные с использованием уравнения (5), для степени окисления от

Рис. 4. Корреляция степени окисления $N(\text{Tc}^{N+})$ технеция с энергией связи $E_{b}(\text{Tc}3d_{5/2})$ Tc $3d_{5/2}$ -электронов.

Таблица 1. Энер	тии связи электрон	ов $E_{\rm b}(\Im {\rm B})$ и ш	ирины линий	Г (эВ, в скобк	ах) образца Тс-НАЖФ				
Образец	Валентная зона	$Tc3d_{5/2}$	Al2p	P2p	$\operatorname{Fe2} p_{3/2}$	Nals	$K2p_{3/2}$	O1s	$C1_S$
Тс-НАЖФ	$\begin{array}{c} 1.9, 5.3, 6.7, 10.3, \\ 13.7, 17.0, 24.2, \\ 27.1, 31.0, 33.6 \end{array}$	257.6 (1.7), $\Delta Esl = 3.6$	$75.0~(1.5), \ \Delta E_{Sl}=0.4$	133.9 (1.8), $\Delta E_{sl} = 1.0$	709.7 $\operatorname{Fe}^{2^+}(1.4)$, 710.8 $\operatorname{Fe}^{3^+}, \Delta E_{sl} = 13.1$	1071.8 (1.5)	293.3 (1.6), $\Delta E_{sl} = 2.9$	531.6 (1.6), 532.8 (1.6)	285.0 (1.3)
K ₂ TcCl ₆ [15]		257.7 (1.3)							285.0
K_2 TcOCl ₅ [15]		258.3(1.6)							285.0
$\mathrm{KTcO_4}$ [15]		259.7(1.8)							285.0
Al ₂ O ₃ [16]			74.8						
AIPO ₄ [17]				133.9					284.8
α-Fe ₂ O ₃ [16]					711.0				
Na ₂ O [16]						1072.5			
$K_{3}PO_{4}$ [16]				133.4			292.7	530.6	

Таблица 2. Зависимость степени окисления технеция $N(\text{Tc}^{N+})$ от энергии связи $E_{b}(\text{Tc}3d)$ Tc $3d_{5/2}$ -электронов [эВ]. Спин-орбитальное расщепление $\Delta E_{s}(\text{Tc}3d) = 3.6$ эВ.

MrT ^{cN+}			$E_{ m b}({ m Tc3}d)$	5/2)	
	a^{a}	P_{6}	c [24]	d [25]	e [26]
0	254.6	254.58	254.6	254.6	254.0
1	I	255.36	Ι	I	253.7
2	256.1	256.13	255.4	Ι	I
3	I	256.91	256.5	255.6	255.6
4	257.7	257.68	256.7	257.2	257.5
5	258.5	258.46	258.2	258.3	258.3
9	I	259.24	I	Ι	I
L	259.9	259.93	259.9	259.5	259.9
^а Величины энергий св	изи, которые лежат в осно	ове уравнения (5), полу	учены в результате приво	рдения к единой шкале $(E_{ m b}({ m Cls})=285.0$ э)	3), анализа и усреднения

 $^6 Величины,$ найденные с использованием уравнения (5). данных работ [24-26].

РАДИОХИМИЯ том 63 № 6 2021

0 до 7 приведены в табл. 2 (столбец *b*). В столбцах *c*, *d* и *e* табл. 2 приведены для сравнения усредненные литературные данные величины энергий связи $Tc3d_{5/2}$ -электронов для соединений технеция различной степени окисления.

В работе [27] при изучении продуктов реакции с технецием методом РФЭС наблюдали три дублета для Tc3*d*-электронов при энергиях связи E_b (Tc3 $d_{5/2}$), равных 256.1, 258.0 и 259.9 эВ, которые отнесли к ионам Tc(IV), Tc(VI) и Tc(VII) соответственно. Согласно уравнению (1), этим энергиям связи соответствуют величины степени окисления +1,96, +4.41 и +6.86. С учетом данных табл. 2 этим величинам степени окисления coответствуют ионы Tc(IV), Tc(VI). В этом случае большая ошибка при определении степени окисления связана с калибровкой и расшифровкой спектра, поэтому формула (1) может использоваться только для оценки степени окисления ионов технеция.

Для определения степени окисления Тс использовали линии дублета Tc3*d*-электронов, связанного со спин-орбитальным расщеплением с $\Delta E_{sl}(\text{Tc3}d) = 3.6 \ \text{эB}$ (рис. 5). В спектре наблюдается основной дублет при $\Delta E_{b}(\text{Tc3}d_{5/2}) = 257.6 \ \text{эB}$. Согласно уравнению (2), основной дублет соответствует степени окисления технеция 3.99. На основании этого можно заключить, что в основном наблюдаются ионы Tc(IV). Известно, что наиболее устойчивыми являются соединения Tc(VII), однако при высокотемпературном синтезе стекла соединения технеция могут терять кислород и восстанавливаться до состояния Tc(IV) [2].

Рис. 5. РФЭС спектр Тс3*d*-электронов образца Тс-НАЖФ.

На основании интенсивностей линий спектров РФЭС остовных электронов было установлено, что включение Тс в состав стекла составило не менее 60%, что подтверждается данными определения количества технеция в растворах ловушек. Также следует отметить, что на поверхности стекла наблюдается уменьшение концентрации ионов Na⁺ и увеличение концентрации ионов K⁺, связанное с их более высокой диффузионной подвижностью [28].

Водоустойчивость Тс-НАЖФ стекла. Синтезированные образцы стекла подвергли выщелачиванию в соответствии с полудинамическим тестом ГОСТ Р 52126-2003 [29]; полученные результаты представлены на рис. 6, а. Установлено, что скорость выщелачивания технеция в течение теста (рис. 6, а) снижается на 10–28-е сутки до значений около (2–4) × 10⁻⁶ г/(см²·сут), что сравнимо со значением скорости выщелачивания технеция из высо-

Рис. 6. Дифференциальная скорость выщелачивания Тс (а) и логарифмическая зависимость выхода Тс из Тс-НАЖФ стекла (б).

котемпературного боросиликатного стекла, скорость выщелачивания из которого на 32-е сутки составляла 1.1×10^{-6} г/(см²·сут) при меньшем содержании технеция в исходном стекле (4.6×10^{-3} мас%) [30]. Высокие значения скоростей выщелачивания в первые дни теста характерны для стеклоподобных компаундов и связаны со смывом с поверхности стекла [31].

Для оценки механизма выщелачивания технеция из Тс-НАЖФ стекла была построена зависимость согласно модели [18] (рис. 6, б). Ранее в работах [32-35] было показано, что значениям коэффициента А в уравнении (2) соответствуют следующие механизмы выщелачивания элементов: <0.35 – вымывание с поверхности компаунда; 0.35-0.65 диффузия из внутренних слоев; >0.65 – растворение поверхностного слоя компаунда. В результате, согласно данным рис. 6, б, установлено, что выщелачивание технеция в первые 7 сут происходит за счет вымывания технеция с поверхности стекла, а в последующие сутки соответствует механизму растворения поверхности стекла. Следует отметить, что, несмотря на начавшийся процесс растворения, скорость выщелачивания технеция остается ниже, чем из боросиликатного стекла [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтезированы и изучены образцы НАЖФ стекла, содержащего технеций в весовом количестве. Установлено, что степень окисления технеция равна (IV). Железо присутствует в стекле на 83% в виде Fe(III), остальное количество – Fe(II). Скорость выщелачивания Тс из стекла при 90°С на 28-е сутки в соответствии с полудинамическим тестом ГОСТ Р 52126-2003 составляет около 3×10^{-6} г/(см²·сут), что сравнимо с боросиликатным стеклом при этих условиях. Таким образом, установлена перспективность использования НАЖФ стекла для решения проблемы обращения с технецийсодержащими радиоактивными отходами.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Исследования проведены в рамках госзадания ГЕОХИ РАН (0137-2019-0022). В работе использо-

РАДИОХИМИЯ том 63 № 6 2021

вали оборудование, приобретенное за счет средств Программы развития Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ogawa T. Fuels and Materials for Transmutation. OECD/NEA, NEA № 5419. 2005.
- Soderquist Ch.Z., Schweiger M.J., Kim D.S., Lukens W.W., McCloy J.S. // J. Nucl. Mater. 2014. Vol. 449. P. 173.
- Stefanovsky S.V., Stefanovskaya O.I., Vinokurov S.E., Danilov S.S., Myasoedov B.F. // Radiochemistry. 2015. Vol. 57, N. 4. P. 348.
- Danilov S.S., Stefanovsky S.V., Stefanovskaya O.I., Vinokurov S.E., Myasoedov B.F., Teterin Yu.A. // Radiochemistry. 2018. Vol. 60, N. 4. P. 434.
- Stefanovsky S.V., Maslakov K.I., Teterin Y.A., Kalmykov S.N., Danilov S.S., Teterin A.Y., Ivanov K.E. // Dokl. Phys. Chem. 2018. Vol. 47, N. 1. P. 6.
- Stefanovskii S.V., Stefanovskaya O.I., Semenova D.V., Kadyko M.I., Danilov S.S. // Glass Ceram. 2018. Vol. 75. N 3–4. P. 89.
- Stefanovsky S.V., Sefanovsky O.I., Myasoedov B.F, Vinokurov S.E., Danilov S.S., Nikonov B.S., Maslakov K.I., Teterin Yu.A. // J. Non-Cryst. Solids. 2017. Vol. 471. P. 421.
- Maslakov K.I., Teterin Yu.A., Stefanovsky S.V., Kalmykov S.N, Teterin A.Yu., Ivanov K.E., Danilov S.S. // J. Non-Cryst. Solids. 2018. Vol. 482. P. 23.
- Данилов С.С., Фролова А.В., Куликова С.А., Винокуров С.Е., Маслаков К.И., Тетерин Ю.А., Тетерин А.Ю., Мясоедов Б.Ф. // Радиохимия. 2020. Т. 62, № 6. С. 512.
- Рабинович В.А., Хавин З.Я. Краткий химический справочник / Под ред. А.А. Потехина, А.И. Ефимова. Л.: Химия, 1991. 432 с.
- Lukens W.W., McKeown D.A., Buechele A.C., Muller I.S., Shuh D.K., Pegg I.L. // Chem. Mater. 2007. Vol. 19, N 3. P. 559.
- 12. Muller I.S., Viragh C., Gan H., Matlack K.S., Pegg I.L. // Hyperfine Interact. 2009. Vol. 191, N 1. P. 17.

- Бекман И.Н. Неорганическая химия. Радиоактивные элементы: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 399 с.
- Stefanovsky S.V., Prusakov I.L., Stefanovsky O.I., Kadyko M.I., Averin A.A., Makarenkov V.I., Trigub A.I., Nikonov B.S. // Int. J. Appl. Glass Sci. 2019. Vol. 10, N 4. P. 479.
- 15. Shirley D.A. // Phys. Rev. B. 1972. Vol. 5, N 12. P. 4709.
- Немошкаленко В.В., Алешин В.Г. Электронная спектроскопия кристаллов. Киев: Наук. думка, 1976. 335 с.
- Scofield J.H. // J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom. 1976. Vol. 8, N 2. P. 129.
- De Groot G.J., Van der Sloot H.A. // Stabilization and Solidification of Hazardous, Radioactive and Mixed Wastes / Eds T.M. Gilliam, C.C. Wiles. Philadelphia: ASTM, 1992. Vol. 2. P. 149.
- Maslakov K.I., Teterin Yu.A., Stefanovsky S., Kalmykov St.N., Teterin A.Yu., Ivanov K.E. // J. Alloys Compd. 2017. Vol. 712. P. 36.
- 20. *Нефедов В.И.* Рентгеноэлектронная спектроскопия химических соединений. М.: Химия, 1984. 256 с.
- 21. *Yamashita T., Hayes P. //* Appl. Surf. Sci. 2008. Vol. 254, N 8. P. 2441.
- 22. Sosulnikov M.I., Teterin Y.A.// J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom. 1992. Vol. 59, N 2. P. 111.
- Lindblad T., Rebenstorf B., Yan Z.-G., Andersson S.L.T. // Appl. Catal. A: General. 1994. Vol. 112, N 2. P. 187.
- 24. Герасимов В.Н., Кузина А.Ф., Кулаков В.М., Крючков С.В. // Тез. докл. IV семинара специалистов соц.

стран по электронной спектроскопии. М., 2–16 мая 1982 г. М.: ИОНХ АН СССР, 1982. С. 22.

- Thompson M., Nunn A. D., Treher E.N. // Anal. Chem. 1986. Vol. 58, N 14. P. 3100.
- Wester D.W., White D.H., Miller F.W., Dean R.T., Schreifels J.A., Hunt J.E. // Inorg. Chim. Acta. 1987. Vol. 131, N 2. P. 163.
- Chatterjee S., Hall G.B, Johnson I. E., Du Y., Walter E.D., Washton N.M., Levitskaia T.G. // Inorg. Chem. Front. 2018. Vol. 5, N 9. P. 2081.
- 28. Frischat G.H. Ionic Diffusion in Oxide Glasses. Bay Village, Ohio: Trans Tech, 1975. 181 p.
- ГОСТ Р 52126-2003: Отходы радиоактивные. Определение химической устойчивости отвержденных высокоактивных отходов методом длительного выщелачивания. М.: Госстандарт России, 2003.
- Bradley D.J., Harvey C.O., Turcotte R.P. Battelle Pacific Northwest Labs., 1979. N PNL-3152.
- Власова Н.В., Ремизов М.Б., Козлов П.В., Беланова Е.А. // Вопр. радиац. безопасности. 2017. № 3. С. 32.
- Vinokurov S.E., Kulikova S.A., Krupskaya V.V., Myasoedov B.F. // Radiochemistry. 2018. Vol. 60, N 1. P. 70.
- Vinokurov S.E., Kulikova S.A., Belova K.Yu., Rodionova A.A., Myasoedov B.F. // Radiochemistry. 2018. Vol. 60. N 6. P. 644.
- 34. Vinokurov S.E., Kulikova S.A., Myasoedov B.F. // J. Radioanal. Nucl. Chem. 2018. Vol. 318, N 3. P. 2401.
- 35. Xue Q., Wang P., Li J.-S., Zhang T.-T., Wang S.-Y. // Chemosphere. 2017. Vol. 166. P. 1.